

Я - еврей

Мы с Дедом прилетели в воскресенье, а в понедельник пошли в школу устраиваться. Сперва мы пошли справку в жилконторе брать, что я по нашему адресу живу. Только тетка в окошечке не захотела справку давать, а сказала, чтоб родители пришли, Дед сказал:

-Ну, началось. Российская бюрократия.

Но он не знал, что дальше еще хуже будет. Он тетку уломал и думал, что теперь все в порядке, что я сразу могу на занятия идти. Как только он с директором поговорит. Но всё оказалось не так просто.

Сначала мы пошли в соседнюю школу, которую видно у нас из окна. Мы пошли в канцелярию, Такая не очень большая комната, но с очень высоким потолком. Там сидела женщина-секретарь. Дед сказал, что он хочет видеть директора.

-По какому вопросу? - спросила женщина, а сама так на меня уставилась, что мне стыдно стало.

-Вот мальчика в школу устроить.

-Мальчик откуда? - спросила женщина. - Где прописан?

-Здесь, - сказал Дед. - В соседнем доме. - И назвал адрес.

Женщина посмотрела с недоверием, взяла справку из жилконторы, повертела.

-Что же вы так поздно спохватились? В какой школе раньше учились? - Она опять уставилась на меня.

-В шведской, - сказал я.

-Это где ж такая? В каком районе?

Я понял, что ничего хорошего меня здесь не ждет. Лучше пойти в другое место. Но Дед сказал, что он хочет разговаривать с директором. И все.

-Ждите, - сказала женщина. - Директор на уроке.

Она отвернулась к своим бумагам, но все равно то и дело поглядывала на меня. Тут раздался очень громкий звонок. Значит, урок кончился. В русских школах уроки начинаются и кончаются по звонку, я об этом еще раньше читал. Пришел директор - толстая старая тетка, посмотрела на меня, как на пугало, и прошла в кабинет. Дед прошел следом. Он вышел буквально через минуту, ни слова не говоря взял меня за руку и мы пошли на улицу.

-Проблема, - сказал Дед, когда мы вышли. - У тебя же нет оценок. Только бумага по-шведски, что ты учишься в 6 классе, и перевод. Даже без печати.

-В Швеции не ставят печати, - сказал я. - Зачем печать? И оценок в Швеции не ставят до 8 класса. Потому что оценки травмируют.

-Здесь тебе, мой дорогой, не Швеция. Без печати никто тебе не поверит. Без бумажки ты букашка. А без оценок тем более.

-Дед, - спросил я. - Почему они так на меня смотрели? В канцелярии. Они что, расисты? Или совковые идиоты? Как та тетка в библиотеке?

-Нет, - сказал Дед. - Надеюсь, что нет. Они просто таких мальчиков никогда вблизи не видели. Непривычно просто. Ты ведь каждое лето приезжаешь, ты много черных здесь видел?

-Ну, в метро или в центре.

-Вот. А у нас в трамвае? В нашем районе? То-то. На тебя так в любой школе смотреть будут, пока привыкнут. И ты привыкай. Всякий человек смотрит на непривычное с удивлением. А школьников с твоим цветом кожи, наверное, на весь Питер человек 10 не наберется. Студенты - да. Но это как гости, это всем понятно. А дети вызывают удивление. Ладно, сделаем еще одну попытку.

И мы пошли в другую школу, а я всю дорогу думал о том, что Дед сказал. И о том, что он не захотел сказать. На непривычное смотрят не только с удивлением, но и с недоверием. Это ведь потому мама так боялась, что я здесь в школу пойду. В Швеции мы

жили в районе, где было много инвандраре и черных много. У нас в классе 5 человек и в параллельном не меньше.

Мы побывали еще в двух школах, но меня нигде не брали без оценок, а в последней школе, когда узнали, что мои родители живут в Швеции, а не в России, Деду сказали, что надо идти в Комитет по народному образованию и брать специальное разрешение.

Потом мы поехали к Деду на работу и он оттуда стал звонить в этот Комитет. Оказалось, что надо записываться на прием аж за две недели. Дед ужасно на все это рассердился.

-Это наша бюрократия, - ворчал он. -Вечно резину тянут.

Я сказал:

-Не переживай. В Швеции тоже полно бюрократии.

-Да уж. - Сказал дед. - Этого добра во всём мире навалом. Ступить не дадут.

Тут открылась дверь, и вошел Колосов. Я его давно знаю, только не помню, как его по имени зовут, потому что его все всегда Колосовым называют. Они втроем работают - Дед, Колосов и еще Маша. Маша на самом деле совсем не молодая, старше мамы, но Дед и Колосов, и даже бабушка, все зовут её просто Маша.

-Ага! - сказал Колосов. - А я думаю, кто это там ходит. А это вы. С приехалом, значит!

-Привет! - сказал Дед. - Чего плохого?

-Пока ничего, - ответил Колосов, - Пока все то же. Денег нет, бывает хуже. Здоровый парень стал, а? - он хлопнул меня по плечу.

-Как у тебя там?

-Да так... Зятя похоронил... Роза там осталась на месяц-другой. Шурку вот пока к себе забрал, да нигде в школу не берут.

-Как не берут?- Колосов посмотрел на меня. - Ты на компьютере могёшь?

-Могу.

Он почему-то всегда коверкает слова. Я раньше думал, что он меня дразнит, что я иногда по-русски неправильно говорю, но он не только со мной, это у него как игра такая.

Он сказал, чтоб я шел к нему в кабинет и поиграл. Я понял, что он при мне говорить не хочет, и ушел. Потом меня позвали, и оказалось, пока я играл на компьютере, пришла Маша, кому-то позвонила и устроила меня в школу, безо всяких оценок. Даже не очень далеко от дома. В израильскую школу. Я спросил:

-Почему здесь израильская школа? Мы же не в Израиле.

Маша сказала:

-Это школа для русских евреев, открытая совместно с Израильским министерством образования.

-Но я же не еврей!

-Здрате! - сказал Дед. - А кто же ты?

-Не знаю.

Я хотел сказать, что я полусомалиец, но вспомнил про дедушку-итальянца и ничего не сказал.

-Ты еврей, и еще какой! - Сказала Маша, - Галахический!

-Это как?

-По еврейским законом все переходит по материнской линии, - сказал Дед. -Раз твоя мама еврейка, значит ты еврей, независимо от отца.

-А вот дети твои будут считаться евреями, только если у них будет еврейская мама, - сказала Маша. - Твоего еврейства на них не хватит.

Оказалось, что Машин муж еврей. А Машина дочка, она уже совсем взрослая, как Самми, летом кончила 9 классов и хотела ехать в какой-то лагерь, еврейский. Но её не взяли, потому что она не галахическая еврейка, у нее русская мама.

-Папы для них недостаточно, - сказала Маша.

-Зато вполне достаточно для газовой камеры, - сказал Колосов. - Для этого и прадедушки хватало.

-Ладно, - сказал Дед. - Спасибо, мы пошли.
На следующий день я пошел в школу.

Черный викинг

Сперва я очень стеснялся. Во-первых, у меня акцент, хотя дед и говорит, что я выдумываю. Во-вторых, я не знал, какие там ребята. Они все вместе учатся не первый год, а я чужой и пришел даже не в первый день занятий. В-третьих, я черный и совсем не чувствую себя евреем, несмотря на маму-еврейку и дедушку с бабушкой.

Но меня встретили хорошо. Там было ещё несколько новеньких, которые пришли только в этом учебном году.

Школа в России совсем не такая, как в Швеции. Не в смысле здание, а система, как Римма сказала. Каждый урок длится 45 минут, а потом перемена. Есть короткие по 5 минут и по 10 и одна большая, на которой мы ходили в столовую. И все уроки начинаются и кончаются по звонку. Если ты выбежал на улицу, то можешь услышать и прибежать. А в Швеции никаких звонков нет. И уроки там продолжаются дольше. И потом сразу после математики может идти шведский или другой предмет, без перерыва. Потому что большинство предметов ведет один учитель. А потом сразу перерыв на обед часа на полтора. И еще несколько перемен поменьше, минут на 20, когда все должны идти на улицу, даже зимой. В школе быть нельзя, во всяком случае, в той школе, куда я хожу. Потому что в других школах, может быть, другие правила, я не знаю.

А в русской школе, какходишь, сразу гардероб, как в театре. И надо вешать куртку и снимать ботинки и ходить в другой, сменной обуви.

В Швеции у нас нет отдельного урока по литературе. Просто шведский, и всё. И ещё в Швеции всех учителей зовут по именам и всем говорят ты. А в русской школе надо говорить вы и по имени-отчеству. Я об этом раньше знал, мне мама объясняла, и в русских книжках так всегда говорят. Но мне трудно было к этому привыкнуть.

Вообще-то, оказалось вовсе не страшно. Только я по русскому сильно не успевал, а по математике отставал ужасно, потому что программы совсем разные. В России учитель все объясняет на уроке сразу для всех, чтоб все поняли. Потом один ученик идет к доске и там решает, а все смотрят, правильно ли он решил. И если не правильно, то учитель опять объясняет. А потом все решают одинаковые задачи.

А в Швеции каждый сам со своим учебником работает. И кто-то может уже шестой параграф решать, а кто-то только третий. Это хорошо, когда все понятно. Но если бы было, как в Швеции, я бы совсем не смог по математике учиться, потому что я отставал очень.

Там был один парень, он из Израиля приехал и был почти как я: тоже по математике и по русскому отставал. И оценок у него по многим предметам не было. А у меня вообще никаких. Потому что в Швеции их не ставят.

Для нас двоих специально сделали дополнительные занятия по русскому и математике. После уроков.

Меня очень удивило, что в русской школе так мало знают о Швеции. У них география только что в 6 классе началась и они ещё никаких стран не учили. Я думаю, ребята в Швеции больше про Россию знают. У нас была тема-арбете, то есть, работа по теме, в 5 классе по разным странам, не входящим в Европейский Союз. Каждый выбрал какую-то страну, читал про нее и выписывал всё важное, а потом рассказывал в классе. Это называется редовиснинг. Я тогда рассказывал про Россию, потому что это проще. Очень большая страна, и книжек о ней много, и я сам из России. Но многое, что я рассказывал, все ребята сами знали. И потом мы каждый день, по очереди рассказываем новости и всякую информацию из газет. Дед говорит, что так раньше тоже было в Советском Союзе. Называлось: политинформация. Но там была пропаганда сплошная, и

теперь нет такого. И потом многие семьи вообще газет не выписывают, потому что дорого. А для телевизионной программы берут в метро бесплатную.

Меня учительница на географии попросила рассказать о Швеции. Ну я рассказал немного и на карте показал. Многие даже не знали, где Швеция находится. А Миша, который из Израиля, говорит:

-А я думал, что ты из Эфиопии приехал. Или из Йемена. Там черных евреев полно. Я говорю:

-Я не еврей. Наполовину только. А другая половина...

Тут все как захохочут. Одна девочка кричит:

-Мы все наполовину. Или на четверть. Кто вам считает!

Учительница сказала:

-Очень весело. Вы лучше на перемене пораспросите Сашу про Швецию. У вас теперь все пути открыты. Может когда-нибудь кто-то из вас поедет в Скандинавию.

А один парень, Игорь, я с ним подружился потом больше всех, говорит:

-Я про Скандинавию знаю. Оттуда викинги пришли. Они через Русь по рекам на Юг плыли, для торговли. Я про это читал. И Рюрик был из викингов, от него русские цари пошли.

А Миша закричал:

-Черный викинг! Мы будем звать тебя Черный викинг!

Учительница спросила:

-Ты не обидишься?

Я сказал:

-На что? Черный викинг, по-моему, красиво. И похоже на правду.

И меня стали звать Черный викинг.

Взрывы

В тот день, когда мы с Дедом по школам ходили, в Москве был взрыв на Манежной площади. По телевизору показывали. Но тогда никто особо не волновался. Говорили, что это криминальные разборки, они в России кругом.

А 9 сентября был опять взрыв в Москве, на каком-то шоссе (только не на шоссе вовсе, это улица так называется). Взорвался жилой дом, много людей погибло. И все обсуждали, что могло случиться и почему, а тут еще один взрыв буквально через несколько дней, и тоже в Москве. Больше ста человек погибло. Мы смотрели по телевизору, это жуткое зрелище. Хуже книжки про Холокост. Потому что это не история, а всё прямо сейчас происходит. Показывали, как людей вытаскивают, некоторые живые еще, только раздавленные. А через три дня еще один взрыв. В Волгодонске. И все стали говорить, что это чеченцы. Потому что у России война с Чечней была. Чеченцы отделиться хотели и собственное государство образовать, а Россия их не пускала. А потом они напали на Дагестан и стали там деревни захватывать. А когда их оттуда погнали, они стали в России террор устраивать. А русская армия стала Чечню бомбить. И тут такое началось. Все только об этом и говорили кругом. И в школе, и в магазинах, и в транспорте. И все взрывов боялись. Говорили, что теперь очередь Петербурга. Что будут взрывать жилые дома. И все стали смотреть, если какая чужая машина у дома стоит. По телевизору всех призывали быть бдительными. И все, кто временно приехал в Петербург или Москву, должны регистрироваться, что они не террористы. И все взрывов боялись.

Мама стала чуть не каждый день звонить, так волновалась. Дед ей сказал:

-Не трать зря деньги. У нас всё хорошо. А если плохо будет, сами позвоним.

Но она все равно звонила.

Однажды я пришел из школы поздно, потому что к Игорю заходил. Я к нему часто заходил. Он возле самой школы живет. Мы с ним русский вместе делали, чтоб веселей

было. И потом он всякие модели собирает. Он ходит в кружок специальный, самолето-модельный. Деда днем все равно дома нет. И у Игоря тоже все только вечером приходят.

А тут Дед уже дома был, и с ним Колосов, и еще один дядька, незнакомый. Когда я пришёл, они о войне разговаривали. И этот незнакомый нервничал очень.

Дед нас представил:

-Это мой внук Александр, в просторечии Шурка. А это наш друг Армен. Он у нас пару дней погостит.

Оказалось, Армен из Калининграда приехал по работе. Он приборы покупал для калининградских судов. А Дед с Колосовым делали к этим приборам всякие усовершенствования. А из-за взрывов у него, у Армена, неприятности начались. Потому что он лицо кавказской национальности. То есть он тоже с Кавказа, как чеченцы. Колосов сказал:

-Лучше быть лицом кавказской национальности, чем задницей любой другой.

А Армен отвечает:

-Слушай, что такое кавказская национальность, ты мне объясни? Нет такой. На Кавказе сотни национальностей есть, каждая свое имя имеет.

Дед говорит:

-Ты бы уехал куда. Пока утихнет.

Армен говорит:

-Куда я уеду, слушай? Я с 20 лет в Калининграде живу. Я моряк, слушай. В Армении моря нет, я без моря жить не могу. Куда мне ехать? У меня семья здесь... Слушай, почему ты сам не едешь на эту, как называется, историческую родину, а?

Дед на это ничего не ответил. Армен еще больше нервничать стал.

-Слушай, - говорит, - когда здесь утихнет? Здесь никогда не утихнет. Чечня, Афганистан, Дагестан, черт знает какой стан ещё, здесь всегда война будет. Я всегда чужой буду. И ты чужой будешь. Колосов только свой, и то пока молчит, слушай.

Колосов сказал:

-Я слушаю. Буду сидеть тихо и молчать в тряпочку.

-Это ты-то будешь тихо сидеть? -засмеялся дед.

Потом они ушли в магазин, а я стал делать уроки.

В русской школе очень много на дом задают. В Швеции нам на каждый день задавали один предмет. Например, в понедельник английский, во вторник математику, в среду шведский и так далее. Потом, правда, чуть больше стали задавать, но все равно не как в России.

Потому что каждый день надо делать и математику, и русский, и английский два раза в неделю, потом еще история с географией и всё остальное. Я сначала ничего кроме уроков не успевал. Уставал очень. Про то, что у меня с собой ещё задание по-шведскому, даже думать забыл. У нас в классе все ребята ещё в разные кружки ходят. Как они успевают все уроки сделать? В России обязательно надо домашку делать, потому что оценки каждый день ставят. Не выполнил домашнее задание - двойка. Чтоб не ленился. Но есть такие, что дома все на отлично делают, а в школе ничего не могут сами. Это родители им дома помогают.

Армен жил у нас два дня. Они с дедом уходили и приходили вместе. Дед сказал, что Армен боится один ходить. Потому что его националисты один раз сильно избили. Он тогда не у нас жил, а в гостинице служебной, для моряков. Его прямо там в гостинице избили. А когда милиция пришла, они его же, Армена и объявили виноватым. Потому что он армянин. Лицо кавказской национальности. А на Кавказе война. Я удивился, за что его били? Армения ведь никакого отношения к Чечне не имеет. Даже не граничит с Чечней.

Дед сказал:

-Это неважно. Для некоторых весь Кавказ на одно лицо. Эта война - спасение для политиков. Просто есть повод возбудить национальную вражду. Сначала против Чечни,

потом против всех остальных. Когда в стране плохо, легче всего найти кого-то, кто виноват.

Я сказал:

-Но ведь чеченцы сами виноваты. Они дома взрывают, людей воруют, а при чем здесь остальные?

-При том. Даже если это чеченские террористы взорвали, что не доказано, нельзя же бомбить мирное население. Мы же выступали против бомбардировки Сербии в такой же ситуации. Это всё - игры для политиков. А для толпы - возможность излить злобу на кого-то. Народ зол: зарплату не платят, на пенсию жратвы не купишь, жилья нет. Тут кто под руку попадет, на том и выместят. И никто приглядываться не будет, чеченец ты или армянин. Чужой, и достаточно...

Дед вдруг замолчал, отвернулся и стал, как будто в окно смотреть. Но я понял, о чем он думал: я ведь тоже чужой. По мне сразу видно, что я не русский. Не буду же я всем объяснять, что я из Швеции приехал. И не поверит никто. Я же черный. Ещё чернее, чем Армен. Но не такой, как настоящий негр. Не негр и не белый. Подумают, что тоже с Кавказа. Может, чеченец даже. Армен вот здоровый дядька, а один ходить боялся. А я? Я теперь тоже бояться буду. Только мне ж все равно одному ходить. Не станет же Дед меня в школу, как малыша, водить.

Вечером позвонила мама. Я сказал, что у нас всё в порядке. Мама спросила:

-Ты нас совсем забыл или наполовину?

Я сказал:

-Ты что? Я совсем не забыл. Просто у меня времени нет письма писать.

Потом я говорил с Джо, а Дед с мамой и бабушкой. А потом Дед сказал:

-Ты, Шурка, видишь, что тут творится? Я думаю, тебе лучше вернуться в Швецию. Безопасней. И мама волноваться не будет. Она ведь соскучилась.

Я, честно сказать, тоже очень по маме соскучился. И по Джо тоже. И по ребятам. Просто я так занят был, что мне думать о них было некогда. Только когда спать ложился. Я только успевал чуть-чуть поскучать и засыпал сразу. А тут я стал о них думать, как они там без меня. И без папы... Я почти забыл, что папы нет. Я же здесь в России, а они там в Швеции. И папа как будто тоже там.

А на самом деле его нет...

Россия - Швеция

Дед купил мне билет на воскресенье. А в пятницу 1 октября был День учителя. Такой праздник в России есть, тогда всех учителей поздравляют. И концерт по телевизору специально для них. И иногда ещё премии дают, деньги то есть. Они, учителя, этого больше всего ждут, потому что зарплата маленькая. Я даже понять не могу, как они на такую зарплату живут. Приблизительно 300 шведских крон. В Швеции за день больше получить можно, когда Бинго-лотто продаёшь. Это лотерея такая, ее тиражи по телевизору показывают каждую неделю. А билеты продают обычно спортивные секции, чтоб деньги заработать на форму или поездку, или еще чего. Мы с ребятами из футбольной команды тоже продаем. Иногда, правда, никто покупать не хочет.

Это был мой последний день в русской школе. Я принес конфет шоколадных, которые мы с Дедом специально купили, и стал всех угощать: и ребят, и учителей. Они сначала думали, что это я по случаю праздника. Но когда я сказал, что я обратно в Швецию уезжаю, они даже расстроились. Привыкли уже. И я стал привыкать. Жалко, что я так мало тут проучился. Игорь меня спросил:

-Тебе где больше нравится - в России или в Швеции?

А я не знал, что сказать. И сейчас не знаю. Мне и там и там нравится, только в Швеции жить легче, конечно, если работа есть. Потому что безработные, они как русские учителя живут, им только на еду хватает. Но в России, я думаю, интересней. Мы по

выходным с Дедом гулять ходили, он мне свои любимые места в Петербурге показывал: Новую Голландию, Зимнюю канавку, мосты всякие. И ещё мы стихи читали, когда ходили. Дед говорит, что у Петербурга свой особый ритм есть. Он очень много стихов знает, особенно о Петербурге. Наверное, потому бабушка его в юности полюбила. Он ей тоже стихи читал.

Я подумал, что мне надо какие-то стихи про Стокгольм найти, по-шведски, разумеется. Стокгольм ведь тоже очень красивый город, и у него тоже, наверное, свой ритм есть.

В субботу я устроил калас, как в Швеции. Пригласил Игоря и еще двух ребят, и мы весь день веселились. А вечером мы с Дедом сидели вдвоем и мечтали, как они к нам переедут, когда он на пенсию выйдет. А потом я подумал: а как же Россия? Петербург? К кому ж я ездить буду, если Дед с бабушкой в Швецию уедут? Мне же обязательно надо приезжать. Я же теперь так к Петербургу привык, я скучать буду. Мама говорит, что по городу можно скучать не меньше, чем по людям. Она всегда по Петербургу скучает. И я теперь заразился.

Дед сказал:

-У нас друзей полно. Всегда будет к кому приехать. Да и всё это вилами по воде писано, все наши мечты.

А в воскресенье я чуть не остался в России. В аэропорту вдруг оказалось, что ребенку одному нельзя лететь. То есть можно, но надо специальное разрешение от родителей на пересечение российской границы. А мы не знали. Потому что я в Россию два раза без мамы летал и ничего. А из России меня всегда мама забирала и никто не знал, что одному мне нельзя.

Мы стояли около стюардессы, которая регистрирует билеты и не знали, что делать. Дед спросил, где начальник. Но начальника не было, и никто не хотел меня пускать и даже билет регистрировать. И уже на посадку надо было идти, а меня всё не пускали. Потом пришла какая-то женщина, наверное, начальница, но не самая главная. И стюардесса стала ей объяснять, что у меня нет родительской доверенности, и что родители в Швеции, и что Дед меня провожает. Женщина на меня посмотрела, потом мой паспорт и говорит:

-Пусти ты его. Видишь же - не наш ребенок. Их тут много нынче с нашими паспортами.

И меня зарегистрировали. На прощанье с Дедом уже совсем времени не было. Я даже не успел ему сказать, что хотел. Как мне с ним здорово было и всё такое. Я раньше никогда такого не говорил, а теперь понял, что надо говорить, если ты любишь кого-то. Потому что человек смертен. Я теперь много чего мог бы папе сказать... Только папы уже нет...

Я в самолете думал обо всем: о папе, о маме, о себе и обо всех. О России, и Швеции, и Сомали.

Мы в русской школе читали, что у человека должно быть чувство Родины. Но если я родился в России, а вырос в Швеции, получается, что у меня две Родины.

Но я не швед и не русский. Я и там и там чужой, а чужих не любят нигде. Значит, у меня нет Родины?

И где моя «историческая родина»? В Израиле? Сомали? Италии? Так я не был там никогда. Если я сам чужой и в России и в Швеции, то другие страны для меня чужие. Какая же это Родина?

Я люблю Россию и люблю Швецию. Мама говорит, что в России у меня корни. А в Швеции у меня - жизнь.

Я спросил как-то Деда, знает ли он, почему папа в Швецию поехал? Он же мог в Италию поехать. Ему бы проще было, он и язык знал, и папа у него итальянец. А Дед сказал:

-Когда твоему папе два года было, его отец повез семью в Италию, родителям показать. И что-то там не получилось у них. Не приняли там невестку черную, не знаю.

Короче, когда они обратно в Африку вернулись, папина мама покончила с собой. Повесилась. И больше они никогда в Италию не ездили.

-А почему папа в Швеции оказался?

-Потому что Швеция для всех идеалом была. Он верил, что там демократия, политическая мораль, и равноправие, и всё остальное. Мы все верили. Что в Советском Союзе неправильный социализм, а Швеции как раз то, что должно быть. Социализм с человеческим лицом. Так, наверное, и было. Какой-то период. Только потом это всё куда-то ушло.

-Почему?

-Времена изменились. Политики.

Я сказал:

-Про шведских политиков я знаю. У них всегда хватает денег повесить себе зарплату, и никогда не хватает на школы.

-Так, к сожалению, не только в Швеции. Во всем мире. Нужна какая-то новая ступень для демократии. Вот новое тысячелетие наступит, и начнется новый этап в разитии. Тогда посмотрим.

Так сказал Дед.

Я летел из России в Швецию и думал:

Вот наступит новое тысячелетие. Совсем скоро, через пару месяцев. До этого я ещё должен новую школу выбрать. Потому что я закончу 6 класс, а у нас школа шестилетняя. И второй язык, кроме английского. Вообще, второй язык можно в 6 классе выбрать, но я выбрал углубленный английский, потому что он во всем мире нужен. И потом у нас в школе нет языка, которым я хочу заниматься. Я на самом деле уже знал, в какую я школу пойду. Я пока летел и думал, понял, что я пойду в ту школу, где есть итальянский язык, потому что я на четверть итальянец и дед у меня был итальянец. И папа по-итальянски говорил. А потом я вырасту и выучу сомалийский тоже, потому что папа у меня из Сомали, и когда там война кончится, я когда-нибудь туда поеду, посмотреть, где мой папа родился.

А русский я всё равно не брошу и всегда его учить буду. Потому что это мой родной язык, я ведь все-таки русский.